

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА ВОСЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в четверг, 2 марта 2006 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н ПАК Ин-кук (Республика Корея)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 1008-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Конференция продолжит свои дебаты по ядерному разоружению. Как я объявлял при закрытии пленарного заседания во вторник, дебаты будут сконцентрированы на будущих мерах по ядерному разоружению. Делегации могут затрагивать и другие проблемы, имеющие отношение к основной теме наших дискуссий, а именно к ядерному разоружению.

На сегодняшнее пленарное заседание у меня имеются следующие ораторы: Пакистан, Малайзия, Индия, Алжир, Китай, Нигерия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Марокко, Франция, Российская Федерация, Швейцария, Ирландия, Канада, Куба, Соединенное Королевство и Чили.

А сейчас слово имеет посол Пакистана Масуд Хан.

Г-н ХАН (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, мы поздравляем вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Всем нам ведомо о тех усилиях, что вы предпринимали за месяцы до принятия этой должности, чтобы подвести КР, пусть и косвенными средствами, к предметным переговорам, дабы обойти нынешний тупик.

Говоря словами Т.Г. Гексли, мы находимся в состоянии "подвешенной веры, всегда открытой для убеждения". Мы находимся в некоем сослагательном модусе "как если бы" – "как если бы" мы вот-вот начали переговоры. И это добрый знак.

Мы ставим в заслугу вам и другим пяти председателям сессии 2006 года расширенные коллегиальные консультации, проводимые вами невзирая на трудности. В этом отношении мы ценим ревностность и упорство первого Председателя этой сессии посла Польши Рапацкого и коллективную работу всех последующих председателей.

Мы солидаризируемся с позицией Группы 21, изложенной 28 февраля послом Ирака Баха эш-Шибибом.

Ядерное разоружение не нуждается в представлении на этом форуме. Ведь это олицетворяет сама Конференция по разоружению. Смысл ее существования состоит в том, чтобы за счет разоружения спасти нации от бедствий ядерной войны; отвратить такую войну; и принять меры к тому, чтобы оградить безопасность народов.

(Г-н Хан, Пакистан)

Налицо юридические, политические и моральные императивы ядерного разоружения. В прошлый вторник их подтвердили и повторили несколько ораторов.

ДНЯО отражает решимость международного сообщества содействовать прекращению производства ядерного оружия, ликвидации всех его существующих запасов, устранению ядерного оружия и средств его доставки из национальных арсеналов согласно договору о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем. Таким образом, желанной целью является всеобщее и полное разоружение.

В своем консультативном заключении от 1996 года Международный Суд призвал к переговорам о конвенции по ядерному оружию, с тем чтобы обеспечить полное и необратимое разоружение. Группа 21 выдвинула предложения об учреждении специального комитета по ядерному разоружению с целью начала переговоров о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в установленных хронологических рамках.

Получает признание уже достигнутый прогресс в сфере разоружения. Вместе с тем сохраняются и озабоченности в нескольких областях.

Во-первых, остается открытым обязательство по статье VI ДНЯО произвести разоружение. И все больше складывается впечатление, что после бессрочной пролонгации ДНЯО большинство государств, обладающих ядерным оружием, полагают, будто они располагают перманентным правом на сохранение ядерного оружия.

Во-вторых, недостаточно быстры темпы ядерного разоружения. У нас тут все еще имеется слишком много ядерных вооружений, и большей частью ими обладают очень малочисленные страны.

В-третьих, хотя и имеют место сокращения существующих арсеналов, разрабатываются и экспериментально апробируются новые и более изощренные устройства. Ведутся теоретические изыскания в отношении разработки и собственно боевого применения ядерных мини-боеприпасов.

В-четвертых, логику разоружения подсекает растущий акцент на ядерном оружии в доктринах безопасности. За счет реализации среди членов альянса механизма долевого участия в том, что касается ядерного оружия, а также командования и управления, производится расширение географических рамок на предмет применения ядерного

(Г-н Хан, Пакистан)

оружия. Вопреки резолюциям 255 и 984 Совета Безопасности пропагандируются доктрины насчет применения ядерного оружия в противовес биологическому и химическому оружию и против террористов.

В-пятых, не выдерживаются признанные принципы транспарентности, проверки и необратимости.

В-шестых, нет движения по смежным проблемам: расщепляющиеся материалы, космическое пространство, негативные гарантии безопасности и запрещение испытаний.

В-седьмых, пребывает в подвешенном состоянии разоруженческий механизм. Да и, в сущности, он в значительной мере бездействует.

Это положение дел мы относим на счет эволюции архитектуры глобальной безопасности. Ослаб консенсус в поддержку ядерного разоружения и нераспространения. Среди государств-членов имеют место расхождения, которые нельзя игнорировать. И уже пора бы подытожить эту ситуацию и выработать новый консенсус по достижению разоружения и нераспространения. И делать это надо путем консультаций и согласия среди всех государств-членов.

Новый консенсус в отношении безопасности поможет нам откликнуться на существующие и возникающие вызовы, такие как распространение ОМУ среди террористов, вертикальное ядерное распространение, разработка и накопление передовых обычных вооружений, разработка и развертывание систем ПРО, отсутствие международного согласия по ракетам и милитаризация космического пространства. Этой цели мы можем достичь по линии Конференции по разоружению или специальной сессии Комиссии ООН по разоружению (КРООН) или же четвертой специальной сессии по разоружению. Это могло бы также помочь нам увязать ядерную реальность с глобальным нераспространенческим режимом.

Ядерное разоружение и нераспространение суть две стороны одной медали. И реализовывать их следует не последовательно, а одновременно. Чтобы подтвердить "сделку" по разоружению и нераспространению и восстановить истинный баланс между ними, существенное значение имеют убедительные шаги со стороны государств, обладающих ядерным оружием, в пределах разумных хронологических рамок. Дабы заручиться международной поддержкой на глобально согласованных условиях и поддерживать "святость" этой сделки, надо продолжать сотрудничество по мирному использованию ядерной энергии.

(Г-н Хан, Пакистан)

Разумеется, распространение ОМУ опасно, но сдержать его можно лишь в том случае, если это будет сопровождаться параллельными усилиями по реализации разоружения применительно к ОМУ. Дискриминация и асимметричное обладание ОМУ не есть рецепт для нераспространения или региональной и глобальной стабильности. Новую угрозу обретения ОМУ террористами надлежит преодолевать не путем принуждения или дискриминации, а за счет коллективных и кооперативных мер.

Пакистан поддерживает международные инициативы и усилия в сфере контроля над вооружениями и разоружения. Мы выступаем против бесконтрольной гонки стратегических или обычных вооружений у нас в регионе. Мы не будем прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Мы соблюдаем добровольный односторонний мораторий на дальнейшие ядерные испытания и готовы к участию в переговорах по договору о расщепляющемся материале в соответствии с докладом Шеннона.

Мы с Индией ведем работу по стратегической стабильности, укреплению доверия и сокращению ядерного риска, включая предотвращение случайного или несанкционированного применения ядерного оружия. В октябре прошлого года министры иностранных дел Пакистана и Индии подписали соглашение о предварительном уведомлении о летных испытаниях баллистических ракет. 18 января этого года министры иностранных дел уполномочили две экспертные группы продолжать консультации по концепциям безопасности и ядерным доктринам с целью разработки мер доверия в ядерной и обычной сферах.

Международному сообществу следует удвоить усилия на предмет стратегической стабильности в Южной Азии как можно на более низком уровне. Дискриминационные подходы могли бы подорвать стабильность. А наилучшим рецептом для стратегической сдержанности и стабильности в регионе является паритет.

Современная литература по безопасности предостерегает нас, что доктрина ВГУ (взаимного гарантированного уничтожения) времен холодной войны заменяется концепциями "ядерного превосходства". Это могло бы спровоцировать дестабилизирующую цепную реакцию и ускорить новую гонку стратегических и обычных вооружений. Такие концепции и их актуализация также повышали бы риски случайных или несанкционированных обменов ударами, а то и преднамеренных ядерных войн. Противоядием же от этого прогрессирующего недуга являются всеобщее и полное разоружение и многосторонние переговоры с этой целью.

(Г-н Хан, Пакистан)

Но не все так мрачно и безотрадно. В этом году КР мало-помалу наращивает свою деятельность. Оживляется и Комиссия ООН по разоружению. А четвертой специальной сессии по разоружению следует сосредоточиться на существующих и возникающих вызовах безопасности. Это должно стать хорошим фоном для того, чтобы КР согласовала программу работы и всерьез начала переговоры по всем четырем взаимосвязанным ключевым проблемам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Пакистана Хана за его заявление и ободряющие слова в адрес Председателя и шестерки председателей. А сейчас слово имеет представитель Малайзии г-н Юсри.

Г-н ВАН АЗНАИНИЗАМ ЮСРИ (Малайзия) (перевод с английского):

Г-н Председатель, прежде всего от имени делегации Малайзии поздравляю вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверяю вас в нашей поддержке и сотрудничестве в ваших усилиях с целью продвинуть вперед Конференцию и начать ее предметную работу. Мне хотелось бы также, пользуясь возможностью, поздравить вас и всех председателей КР на 2006 год, или шестерку председателей, с уже проделанной работой, и в особенности с инициативой на предмет структурированных дискуссий по пунктам повестки дня.

Обзорная Конференция 1995 года по ДНЯО условилась, что бессрочная пролонгация Договора не дает государствам, обладающим ядерным оружием, привилегии на вечное обладание ядерным оружием. Государства, обладающие ядерным оружием, обязаны в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и всеобщему и полному разоружению под строгим и эффективным международным контролем. К сожалению, с этого согласия не отмечено никакого прогресса в достижении мира, свободного от ядерного оружия. Несмотря на некоторые сообщения о двусторонних и односторонних сокращениях, все еще развернуты тысячи этих боеприпасов, а их количество остается секретом. Мы хотели бы подчеркнуть, что сокращения в плане развертывания и операционного статуса не могут служить в качестве субститута для необратимых сокращений и полной ликвидации ядерного оружия.

Всякое допущение о бессрочном обладании ядерным оружием несовместимо с целостностью и устойчивостью режима ДНЯО, а также с консультативным заключением относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, вынесенным Международным Судом (МС) 8 июля 1996 года. Решение Суда по-прежнему остается историческим и категоричным решением в сфере ядерного разоружения. МС единогласно

(Г-н Ван Азнаинизам Юсри, Малайзия)

заклучил, что существует обязательство вести в духе доброй воли и довести до конца переговоры о ядерном разоружении во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. Малайзия в этом отношении не может не подчеркнуть, что за решением МС и согласием, достигнутым на предыдущих обзорных конференциях по ДНЯО, в особенности в 1995 и 2000 году, должны последовать конкретные действия со стороны всех государств.

И хотя важно акцентировать международное внимание на конкретных шагах по пути к ядерному разоружению, достижимых в краткосрочной перспективе, Малайзия твердо считает, что столь же важно и одновременно учитывать потребности во всеобъемлющем режиме ядерного разоружения, с тем чтобы выработать международное понимание о конечной цели шагов по ядерному разоружению. Мы полагаем, что дальнейшее развитие поступательно-всеобъемлющего подхода помогло бы в реализации программы действий, согласованной на обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО, и скорее привело бы к полной ликвидации ядерного оружия.

В этой связи мы рассчитываем, что до учреждения специального комитета по ядерному разоружению КР могла бы начать дискуссии по юридическим, техническим и политическим элементам, требуемым для создания и поддержания мира, свободного от ядерного оружия, с целью интегрировать такое мышление в разработку программы действий на основе практических шагов, согласованных в 2000 году в русле систематических и последовательных усилий по осуществлению статьи VI ДНЯО. Мы полагаем, что эти элементы могут включать: применимые к государствам и негосударственным субъектам недискриминационные общие обязательства по запрещению приобретения, разработки, испытания, производства, накопления, применения и угрозы применения ядерного оружия; промежуточный контроль, защиту и учет запасов ядерного оружия и расщепляющегося материала; этапы и шаги в целях систематического и последовательного уничтожения всех ядерных боеприпасов и средств их доставки; механизмы для проверки уничтожения всего ядерного оружия; механизмы для обеспечения соблюдения; международную организацию для координации проверки, осуществления и правоприменения под строгим и эффективным международным контролем; и наконец, просвещение по разоружению и нераспространению с целью обеспечить, чтобы ключевые слои общества понимали важность достижения и поддержания мира, свободного от ядерного оружия, и способов содействия ими достижению этой цели.

Всеобъемлющий обзор юридических, технических и политических требований применительно к миру, свободному от ядерного оружия, позволил бы подтвердить такие

(Г-н Ван Азнаинизам Юсри, Малайзия)

элементы, какие уже существуют; проэкспертизовать те элементы, которые находятся в стадии разработки; оценить и увязать те элементы, которые предлагаются; и идентифицировать дополнительные элементы, в которых тоже возникла бы потребность. Мы полагаем, что дискуссии по проверке уничтожения ядерного оружия могли бы привести к прогрессу в таких областях, как соглашения об обмене данными с государствами и существующими агентствами; международная система мониторинга, включающая объекты и системы для мониторинга посредством фотосъемки, отбора проб на радионуклиды, локальные и нелокальные датчики и иной сбор данных; процедуры консультаций и разъяснений; инспекции на месте; и наконец, регистр, включая информацию, полученную из объявлений государств, от международной системы мониторинга, национальных технических средств, инспекций, других международных организаций, неправительственных организаций и общедоступных ресурсов.

По нашему мнению, следует также добиваться прогресса в сфере механизмов соблюдения, начав дискуссию по таким проблемам, как техническое содействие в уничтожении ядерного оружия, систем доставки и объектов; процедуры в целях национального осуществления; процедуры урегулирования споров; санкции за несоблюдение; и наконец, обращение к Совету Безопасности ООН, Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций и Международному Суду на предмет дальнейших действий.

Малайзия твердо верит, что рассмотрение этих элементов, требуемых для полного запрещения и ликвидации ядерного оружия, позволило бы идентифицировать пробелы, провести подготовительную работу и предпринять дальнейшие шаги. Мы, тем не менее, надеемся, что Конференция сможет в близком будущем согласовать начало многосторонних переговоров, ведущих к заключению конвенции по ядерному оружию или системы инструментов на предмет полного упразднения и ликвидации ядерного оружия.

Задача, с которой сталкивается международное сообщество в попытках реализовать мир, свободный от ядерного оружия, приобретает как никогда колоссальный характер, требуя от нас всецелой и безоговорочной приверженности тем целям, которые мы поставили перед собой. В этом отношении Малайзия вновь хотела повторить призыв к КР со стороны глав государств и правительств стран Движения неприсоединения на тринадцатом саммите ДН в Куала-Лумпуре – как можно скорее и в самом приоритетном порядке учредить специальный комитет по ядерному разоружению. Мы полагаем, что учреждение этого комитета внесет значительный вклад в наши

(Г-н Ван Азнаинизам Юсри, Малайзия)

согласованные и коллективные усилия по достижению такой цели, как мир, свободный от ядерного оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Малайзии, г-на Юсри за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя и шести председателей. А сейчас слово имеет посол Индии Прасад.

Г-н ПРАСАД (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация весьма рада видеть вас на посту Председателя. Мы хотели бы поздравить вас, четвертых очередных Председателей, а также посла Рапацкого с организацией дискуссий по ключевым проблемам повестки дня Конференции. Вы можете рассчитывать на наше всемерное и искреннее сотрудничество.

В своем сегодняшнем выступлении я попытаюсь изложить оценку Индией нынешней ситуации в сфере ядерного разоружения и предстоящего маршрута по реализации такой цели, как мир, свободный от ядерного оружия. В этом состоит, пожалуй, самая кардинальная и трудная проблема нынешней глобальной разоруженческой повестки дня.

Усилия по ядерному разоружению начались сразу же, как только было впервые испытано и применено ядерное оружие. И с тех пор международное сообщество отводит наивысший приоритет цели полной ликвидации ядерного оружия. Самая первая резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций – резолюция 1(I) от 1946 года, принятая единодушно, была нацелена на исключение из национальных вооружений атомного оружия и всех других основных видов вооружения, пригодных для массового уничтожения, и на использование атомной энергии только в мирных целях.

Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, составляет основной круг ведения данной Конференции. Из него вытекает повестка дня Конференции, в процессе рассмотрения которой мы находимся. Специальная сессия отвела наивысший приоритет цели ядерного разоружения. Она наметила конкретные шаги по достижению этой цели, она подтвердила, что конечная цель состоит в полной ликвидации ядерного оружия.

Лет пять назад единодушно принятая Декларация тысячелетия Организация Объединенных Наций повторила решимость государств - членов Организации Объединенных Наций добиваться ликвидации оружия массового уничтожения,

(Г-н Прасад, Индия)

и в особенности ядерного оружия, и оставлять открытыми все пути к достижению такой цели.

Сейчас уже нет объективных факторов для наращивания милитаризации международных отношений, что было присуще годам холодной войны. Вместе с тем мы весьма далеки от реализации цели полной ликвидации ядерного оружия. Индия приветствует шаги, уже предпринятые Российской Федерацией и Соединенными Штатами по сокращению своих ядерно-оружейных запасов, равно как и средств их доставки. Индия также приветствует готовность Российской Федерации предусмотреть дальнейшее сокращение своих запасов ядерного оружия до более низких уровней, чем установлено в Московском договоре. И мы надеемся, что процесс двусторонних сокращений будет продолжаться и дальше.

Индия разделяет убежденность в том, что само существование ядерного оружия и его возможное применение или угроза применения составляют угрозу для человечества. Индия остается приверженцем такой цели, как мир, свободный от ядерного оружия, достигать которую надлежит путем глобального, проверяемого и недискриминационного ядерного разоружения. Моя делегация полагает, что нет таких причин, по которым было бы нельзя, подобно биологическому оружию и химическому оружию, ликвидировать и ядерное оружие. Конференция успешно провела переговоры по конвенциям о запрещении биологического и химического оружия, и теперь ей надо найти практические способы всеобъемлющего и недискриминационного урегулирования проблемы ядерного разоружения.

Хотя Индия будет и впредь поддерживать убедительное минимальное ядерное сдерживание, это никак не размывает индийской приверженности ядерному разоружению, что остается ключевой заботой индийской внешней политики. Индия по-прежнему считает, что безопасность Индии, да и всего мира, была бы упрочена в мире, свободном от ядерного оружия. Наша позиция исходит из того, что Индия не ищет гонки ядерных вооружений с какой-то другой ядерной державой. Индийская ядерная доктрина четко определена и базируется на постулате о неприменении первыми и неприменении ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Наша доктрина также подтверждает индийскую готовность присоединиться к многосторонним переговорам по сокращению и ликвидации ядерного оружия. Индия продолжает соблюдать мораторий на испытательные ядерные взрывы. Мы готовы к участию в переговорах на данной Конференции по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении производства

(Г-н Прасад, Индия)

расщепляющегося материала для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Индия придает величайшее значение учреждению специального комитета по ядерному разоружению. Группа 21 предлагала это почти десять лет назад. Она стремилась начать переговоры о поэтапной программе ядерного разоружения с ликвидацией в конечном счете ядерного оружия в пределах установленных хронологических рамок. Вместе еще с 27 членами Группы Индия также представила в августе 1996 года предложение относительно программы действий по ликвидации ядерного оружия, как содержится в документе CD/1419.

Так что предпочтительная позиция Индии всегда склонялась в пользу переговоров по ядерному разоружению, как содержится в документах CD/1570 и CD/1571. Тем не менее Индия решила поддержать предложение Аморима и предложение пятерки послов в расчете на то, что они могли бы заложить основы для консенсуса по программе работы Конференции. Мы признаем, что с учетом нынешнего тупика, быть может, нереалистично ожидать консенсуса по переговорному мандату для специального комитета по ядерному разоружению, но для нас было бы неприемлемым нечто меньшее, чем то, что содержится в предложении пятерки послов.

Индийская резолюция в Генеральной Ассамблее по конвенции о запрещении применения ядерного оружия, которая была впервые представлена в 1982 году, просит Конференцию по разоружению начать переговоры по международной конвенции о запрещении применения или угрозы применения ядерного оружия при любых обстоятельствах. Это резолюция отражает веру Индии в то, что многостороннее универсальное и связывающее соглашение о запрещении применения или угрозы применения ядерного оружия способствовало бы, в качестве важной промежуточной меры, смягчению ядерной угрозы. Оно также помогло бы создать атмосферу для переговоров, ведущих к ликвидации ядерного оружия, укрепляя тем самым международный мир и безопасность.

До полной ликвидации ядерного оружия Индия отводит высокий приоритет необходимости шагов по сокращению риска непреднамеренного или случайного применения ядерного оружия. Заключительный документ первой специальной сессии по разоружению содержал рекомендацию на тот счет, что во избежание угрозы для выживания человечества все государства, и в частности государства, обладающие ядерным оружием, должны рассмотреть различные предложения, направленные на обеспечение предотвращения использования ядерного оружия и предотвращения

(Г-н Прасад, Индия)

ядерной войны. И вот остаточные угрозы случайного и несанкционированного применения ядерного оружия можно устранить за счет продвижения к постепенному снятию ядерных сил с боевого дежурства.

Индийская резолюция "Уменьшение ядерной опасности", представленная впервые в 1998 году, демонстрирует нашу убежденность в том, что состояние повышенной боеготовности ядерных сил чревато неприемлемым риском непреднамеренного или случайного применения ядерного оружия. Это обернулось бы катастрофическими последствиями. Существующие опасности еще больше отягощаются той опасностью, какую создает повышенный риск попадания ядерного оружия или его компонентов в руки негосударственных субъектов или, в некоторых случаях, злонамеренных субъектов в рамках государственных структур. И хотя тут полезны односторонние, двусторонние или плюрилатеральные меры укрепления доверия в ядерной сфере, наша цель должна состоять в достижении международного понимания или соглашений на предмет сокращения ядерной опасности, а также риска случайной ядерной войны.

Любое решение с целью положить конец тупику на Конференции по ее программе работы должно откликаться на озабоченности государств - членов Конференции, будь то большие или малые, развитые или развивающиеся, государства – обладатели ядерного оружия или государства – необладатели ядерного оружия, в рамках или вне рамок альянсов и привилегированных отношений в сфере безопасности. Оно должно отражать безопасность всех, ибо ни одно государство не может ставить под угрозу свою безопасность или позволять другим государствам навязывать ему свою волю. Выход из нынешнего тупика состоит в том, чтобы государства согласились заняться всеми четырьмя проблемами повестки дня Конференции, как предусмотрено в предложении пятерки послов.

Отсутствие консенсуса по пунктам Итогового документа всемирного саммита 2005 года касательно разоружения и нераспространения подчеркивает тот факт, что в настоящее время бытуют резкие расхождения среди государств в отношении целей, приоритетов и подходов в сфере разоружения. И эти расхождения нельзя отодвигать в сторону или игнорировать. Такие расхождения можно преодолеть только преодолев практику прошлого столетия, нацеленную на увековечение асимметричного преимущества горстки стран в ущерб коллективной глобальной безопасности. В противном случае наша неспособность заниматься этими фундаментальными вопросами будет и впредь разочаровывать нас на различных разоруженческих форумах, будь то Первый комитет, Конференция по разоружению или Комиссия по разоружению.

(Г-н Прасад, Индия)

Основная проблема, затрагивающая разоруженческие институты и процессы, состоит в отсутствии доверия среди государств. Эта эрозия доверия далее порождает отсутствие готовности к взаимным уступкам, еще больше затрудняя прогресс в сфере ядерного разоружения. Как мы полагаем, такое отсутствие доверия обмануло и надежды на всякий консенсус по разоружению и нераспространению на всемирном саммите 2005 года. Ключевой детерминантой, позволяющей произвести последовательную и систематическую ликвидацию ядерного оружия, является международная атмосфера безопасности. Для достижения всякого прорыва всем государствам нужно будет искренне включиться в обмены по их подходам к ядерному разоружению, а также понять и учесть озабоченности друг друга по поводу безопасности и восприятий угрозы. Доверие может быть восстановлено только за счет возобновления недвусмысленной приверженности всех государств, обладающих ядерным оружием, цели полной ликвидации ядерного оружия.

Верным маршрутом может оказаться подтверждение этой приверженности вкупе с последующими шагами по ее последовательной конкретизации. Цель полной ликвидации ядерного оружия систематическим и последовательным образом будет облегчаться уменьшением рельефности ядерного оружия в доктринах безопасности государств, обладающих ядерным оружием. Важным шагом в достижении этой цели станет выверка ядерных доктрин всеми государствами, обладающими ядерным оружием, по принципу неприменения первыми и неприменения против государств, не обладающих ядерным оружием. Индия готова воплотить свое обязательство о неприменения первыми и о неприменении ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, в юридически обязывающее соглашение. Готовы мы и перевести на многостороннюю основу свое обязательство о неприменения первыми, с тем чтобы уменьшить рельефность ядерного оружия в стратегической сфере. С учетом непротивоборствующих отношений среди основных держав эти меры должны оказаться в пределах нашей досягаемости.

Но тут нам не поможет ни простая штопка процедур, ни повтор разобщающих дебатов, особенно таких, как в прошлом году. Помочь тут могли бы возобновленные усилия по созданию системы глобальной безопасности на основе фундаментальных перемен в международной, политической, экономической обстановке и обстановке в сфере безопасности, что могло бы способствовать достижению такой цели, как полная ликвидация ядерного оружия. Как уже упоминалось, для успеха любой меры по ядерному разоружению она должна быть глобальной и недискриминационной и должна упрочивать безопасность всех государств. Продолжающийся тупик на Конференции звучит диссонансом с чаянием международного сообщества, растущим демократическим настроением в мире и абсолютным императивом развития в эпоху глобализации. И поэтому нам надо проявлять настойчивость в своих усилиях на Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Индии Прасада за его выступление и анализ и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет посол Алжира Джазайри.

Г-н ДЖАЗАЙРИ (Алжир) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и самым искренним образом поблагодарить вашего предшественника посла Рапацкого за его новаторские шаги. Мы хотели бы также выразить свои соболезнования невинным жертвам несчастий, поразивших недавно Ирак, Россию, Филиппины и Бангладеш. Алжирская делегация полностью солидаризируется с заявлением по ядерному разоружению, сделанным 28 февраля Постоянным представителем Ирака, который выступал от имени Группы 21. Моя делегация излагала свою позицию по ядерному разоружению на заседании 26 января 2006 года. И мне хотелось бы, пользуясь возможностью, сосредоточиться сегодня на вопросе о перспективах ядерного разоружения и будущих шагах, которые надлежит принять в этом отношении.

Я с интересом следил за просвещающими выступлениями ряда из наших коллег на позавчерашнем заседании. Одни делали ядерное разоружение "заложником" нераспространения, тогда как другие коллеги, чьи взгляды мы разделяем, заявляли, что единственной гарантией нераспространения является соблюдение государствами своего обязательства достичь полного ядерного разоружения. Если ядерное нераспространение является проблемой безопасности, то ядерное разоружение является вопросом глобального мира.

И поэтому проблема ядерного разоружения носит как никогда важный характер. В количественном отношении ядерные арсеналы, быть может, и сокращаются, но вот в качественном отношении их роль в политике безопасности претерпевает изменения, что усиливает у нас ощущение тревоги, тем более в свете разработки таких вооружений и утверждения военных доктрин, санкционирующих их применение даже против неядерных государств, не говоря уж о концепции упреждающей войны.

Мы приветствуем информацию, приведенную Постоянным представителем Российской Федерации и представителем Соединенных Штатов на заседании 28 февраля, в отношении мер, принимаемых их странами по сокращению своих ядерных арсеналов. Мы полагаем, что такие оценки будут проводиться и впредь под строгим и эффективным международным контролем, как предусмотрено в статье VI Договора о нераспространении. Это дало бы людям известное спокойствие, тем более что, как нам представляется, то, что уже делается, не дотягивает до обязательств, взятых на многостороннем уровне.

(Г-н Джазайри, Алжир)

Я согласен с воззрениями, выраженными Постоянным представителем Италии на принцип необратимости обладания ядерным оружием. Вместе с тем, как мне представляется, тут речь идет и о еще более важном принципе, а именно о принципе необратимости ядерного разоружения, как было изложено обзорной Конференцией 2000 года по ДНЯО.

Как напомнил позавчера представитель Австралии, особую ответственность за ядерное разоружение несут ядерные государства. Тут мы имеем дело поистине с юридическим, политическим и моральным обязательством на основе самого ДНЯО. Не будь такого обязательства, государства, не обладающие ядерным оружием, никогда не приняли бы Договора или не согласились бы на его бессрочную пролонгацию. И поэтому, как говорили многие предыдущие ораторы, весьма прискорбно и тревожно видеть, как ядерные государства увиливают, отступают и даже отрекаются от обязательств и обещаний, данных ими на обзорных конференциях 1995 и 2000 года по ДНЯО в соответствии со статьей VI Договора.

Просто безрассудно, что ядерное оружие – самое опасное оружие массового уничтожения – все еще легально содержится небольшой группой ядерных держав, тогда как биологическое и химическое оружие полностью запрещены. Ядерное разоружение есть обязанность, а не факультативный выбор. Речь идет об обязанности в отношении средств и результатов. Эта идея была четко выражена министром иностранных дел моей страны г-ном Мохамедом Беджауи в свою бытность Председателем Международного Суда. В своем заявлении, прилагаемом к июльскому 1996 года консультативному заключению Суда, он сказал: "В действительности существует двойное общее обязательство, противопоставляемое *erga omnes*, вести в духе доброй воли переговоры и добиться желаемого результата".

Чтобы быть эффективным, процесс ядерного разоружения должен быть транспарентным, необратимым и проверяемым. Соблюдение этих принципов формировало бы доверие и помогало бы проложить путь к окончательной ликвидации такого оружия.

Есть два подхода к достижению этой цели. Первый и самый кардинальный подход состоял бы в том, чтобы улаживать проблему ядерного разоружения всеобъемлющим образом в рамках конвенции о запрещении разработки, производства, испытания, накопления, передачи, угрозы применения или собственно применения ядерного оружия и о его ликвидации. И моя делегация поддерживает этот подход, вдохновляясь

(Г-н Джазайри, Алжир)

Конвенцией о запрещении химического оружия, которая оказалась эффективной несмотря на кое-какие признанные недостатки.

Второй и, пожалуй, более прагматичный подход состоял бы в том, чтобы работать над достижением ядерного разоружения поэтапно. Этот подход, как уже говорили несколько коллег, по-видимому, снискал бы себе поддержку со стороны большего числа делегаций. В этой перспективе ядерное разоружение, на наш взгляд, происходило на основе троякой стратегии. Первым компонентом стратегии стал бы комплекс мер, рассчитанных на укрепление доверия между ядерными и неядерными государствами, с тем чтобы помочь обуздать ядерно-оружейное строительство и те угрозы, которые оно порождает. Эти меры, подлежащие реализации в кратко- или долгосрочной перспективе, можно резюмировать следующим образом.

Во-первых, сокращение роли и угрозы ядерного оружия за счет предоставления негативных гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием; сокращение роли ядерного оружия в оборонной политике и политике безопасности и отказ от политики угрозы применения такого оружия, ибо сегодня вполне ясно, что само упоминание этой угрозы является наибольшим стимулом к ядерному распространению, которого все мы боимся. Вдобавок государствам следует отказаться от политики применения первыми этого оружия и снять его с боевого дежурства. Все эти меры создавали бы благоприятный климат для разоружения и нераспространения, и как хотелось бы надеяться, в среднесрочной перспективе они позволили бы нам принять конвенцию о запрещении применения ядерного оружия.

Государствам, не обладающим ядерным оружием, надо в полной мере блюсти нераспространенческий режим. В этом отношении естественной правовой структурой для мониторинга соблюдения взятых обязательств является МАГАТЭ благодаря системе всеобъемлющих гарантий и Дополнительного протокола. А это предполагает текущий обзор режима и усилия по его совершенствованию, когда это требуется.

Надо осуществлять договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, и побуждать регионы, которых еще не сделали этого, заключить такие договоры. В этом отношении я хотел бы воздать должное Ливии за принятые ею меры в русле ее искреннего намерения выполнять свои обязательства в сфере ядерного нераспространения. Мне также хотелось бы напомнить вам о необходимости превращения Ближнего Востока в зону, свободную от ядерного оружия, согласно резолюции, принятой на обзорной Конференции 1995 года по ДНЯО, и решениям обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО.

(Г-н Джазайри, Алжир)

Мы полностью поддерживаем заявление, сделанное Постоянным представителем Сирии на заседании от 28 февраля, по этой проблеме ближневосточного региона, которое носило и красноречивый, и исчерпывающий характер. Мы надеемся, что международное сообщество не будет применять двойных стандартов и приложит всяческие усилия с целью обеспечить, чтобы единственное государство в регионе, которое остается вне ДНЯО, а именно Израиль, наконец присоединилось к Договору и безо всяких предварительных условий поставило свои ядерные объекты под режим гарантий МАГАТЭ.

Второй компонент этой тройки стратегии состоит из мер с целью остановить разработку новых ядерных вооружений или новых систем. Такие меры призваны привести к глобальному запрету на производство и разработку ядерного оружия. А для этого надо принять три меры: во-первых, вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; во-вторых, заключение недискриминационного, многостороннего и международно и эффективно проверяемого договора о запрещении производства расщепляющегося материала для изготовления ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Такой договор, в русле доклада Специального докладчика и содержащегося в нем мандата (CD/1299), должен принимать в расчет разоружение и нераспространение. В-третьих, надо остановить разработку всех видов ядерного оружия, а объекты по изготовлению такого оружия надо подчинить международному мониторингу и наблюдению. Все эти меры следует реализовать в кратко- или среднесрочной перспективе.

Третий, последний компонент этой стратегии предусматривает постепенное сокращение ядерных арсеналов до возможно самого низкого уровня исходя из согласованного графика, принимающего в расчет принцип неуменьшенной безопасности для всех. Конечная цель такого процесса состояла бы в том, чтобы раз и навсегда избавить человечество от этого опустошительного оружия. Этот процесс должен включать все ядерные вооружения и системы их доставки. На этом этапе понадобится заключить конвенцию о запрещении ядерного оружия и использовании военных ядерных объектов и материалов в мирных целях.

Создание же того или иного вспомогательного органа по разоружению, чей мандат ограничивался бы одной лишь дискуссией по этой проблеме без балансирующих элементов, содержащихся в предложении пятерки послов, едва ли снискает себе консенсус в рамках Конференции.

(Г-н Джазайри, Алжир)

В заключение, мы констатируем, что многостороннее сотрудничество по разоружению, правам человека и другим вопросам упирается в проблему селективности, дискриминации и двойных стандартов, что грозит лишить многосторонность, несмотря на его насущную важность, реального содержания и воспрепятствовать усилиям по достижению мира. И всем нам надо постараться преодолеть эту проблему, с тем чтобы данная Конференция могла достичь своих целей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Алжира Джазайри за его выступление и за некоторые практические соображения и идеи в отношении будущих мер по ядерному разоружению, а также за теплые слова в адрес Председателя и других председателей. А теперь я хотел бы дать слово послу Китая Чэну.

Г-н ЧЭН (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы, пользуясь возможностью, поздравить вас со вступлением на важный пост Председателя КР и выразить признательность за ваши и еще пяти председателей усилия по продвижению работы КР. Китайская делегация рассчитывает на реализацию графика, который придаст бы свежую динамику работе КР, и я убежден, что под вашим умелым руководством дебаты по ядерному разоружению обернутся позитивным исходом.

Ядерное разоружение соотносится с международным миром и безопасностью. К сожалению, в последние годы процесс ядерного разоружения оказался в застое. С одной стороны, КР не ведет предметной работы в этой сфере, затягиваются переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и не достигнуто консенсуса относительно начала переговоров по международно-правовому инструменту о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. С другой стороны, произведен отказ от Договора по ПРО, считавшегося некогда краеугольным камнем международного стратегического баланса и стабильности, а Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний все еще не вступил в силу. Оказалась неисчерпывающей седьмая обзорная Конференция по ДНЯО. А Итоговый документ 60-летнего юбилейного саммита Организация Объединенных Наций не содержал никакой согласованной формулировки по ядерному разоружению и соответствующим проблемам. Кроме того, превозносится нераспространение и в то же время принижается ядерное разоружение, что притупляет представление международного сообщества о ядерном разоружении как о приоритетной проблеме. Отвергается требование насчет юридически обязывающего документа о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, и ставятся под вопрос кое-какие важные принципы, принятые на предыдущих обзорных конференциях по ДНЯО. И все эти события чреватны негативным эффектом для процесса ядерного разоружения.

(Г-н Чэн, Китай)

Китай полагает, что для продвижения процесса международного ядерного разоружения международному сообществу нужно прилагать настойчивые усилия в следующих областях. Во-первых, следует сохранять безопасную международную среду и стратегическую стабильность. Для прогресса ядерного разоружения нужно заниматься обеими этими проблемами. Ядерное разоружение не может происходить в вакууме. Основу для прогресса в этой сфере составляет создание здоровой, позитивной международной обстановки в сфере безопасности и поддержание международного стратегического баланса. Усилия по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и по достижению ядерного разоружения дополняют друг друга. В этом смысле кардинальное значение для ядерного разоружения имеет неразработка национальных систем противоракетной обороны, которые подрывают стратегическую стабильность, и неразвертывание оружия в космическом пространстве.

Во-вторых, надо принять сбалансированный подход к ядерному разоружению и предотвращению ядерного распространения. Усилия по ядерному разоружению и по предотвращению распространения дополняют и подкрепляют друг друга. Достичь такой цели, как избавление мира от ядерного оружия, мы сможем лишь в том случае, если государства, обладающие ядерным оружием, в скорейшие сроки уничтожают все свое оружие, а государства, не обладающие ядерным оружием, будут держаться за свое обязательство не приобретать такое оружие, ну а обе группы стран – будут прилагать неуклонные усилия по ядерному разоружению и предотвращению ядерного распространения.

В-третьих, следует подкреплять основные принципы ядерного разоружения. Следует поддерживать принципы и меры по ядерному разоружению, как согласовано в Заключительном документе обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО: сокращение ядерного оружия должно производиться эффективно проверяемым, юридически обязывающим и необратимым образом. И все меры по ядерному разоружению, включая различные промежуточные меры, должны руководствоваться принципами международной стратегической стабильности и ненанесения ущерба безопасности для всех и способствовать международному миру и безопасности.

В-четвертых, следует осуществлять соответствующие промежуточные меры по ядерному разоружению. Они включают сокращение государствами, обладающими ядерным оружием, роли ядерного оружия, отказ от доктрины ядерного сдерживания на основе применения первыми такого оружия и отмежевание от политики снижения порога его применения. Каждое государство, обладающее ядерным оружием, должно блюсти обязательство не нацеливать свое ядерное оружие на любую другую страну и

(Г-н Чэн, Китай)

не квалифицировать любую страну в качестве мишени для ядерного удара. Следует вывести к себе все ядерное оружие, развернутое вне собственной территории государств. Следует отказаться от политики и практики ядерного зонтика и ядерного участия и не следует разрабатывать легкоразвертываемое маломощное ядерное оружие. Государствам, обладающим ядерным оружием, следует предпринимать все необходимые шаги к тому, чтобы предотвратить любой случайный или несанкционированный пуск ядерного оружия.

Надо отметить, что в нынешнем мире, когда все еще существует ядерное оружие, самой практичной и разумной промежуточной мерой по ядерному разоружению было бы обязательство всех государств, обладающих ядерным оружием, не применять первыми ядерное оружие или не прибегать к угрозе применения или применению ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, или зон, свободных от ядерного оружия, и заключить соответствующий международно-правовой инструмент на этот счет.

В-пятых, КР следует как можно скорее учредить специальный комитет по ядерному разоружению. Китай выступает за скорейшее согласие по всеобъемлющей и сбалансированной программе работы на основе предложения пятерки послов, с тем чтобы позволить начаться предметной работе по ядерному разоружению, договору о запрещении производства расщепляющегося материала, предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и гарантиям безопасности для неядерных государств. Что касается мандата специального комитета по ядерному разоружению, то Китай поддерживает разумную позицию Группы 21.

Китай всегда активно работал над выполнением своих обязательств по ядерному разоружению и поощрением международного процесса ядерного разоружения. Его национальная оборонная политика носит сугубо оборонительный характер. Он много десятилетий проявляет большую сдержанность в развитии своих ядерных сил. Он никогда не принимал участия в гонке ядерных вооружений и не развертывал ядерного оружия за рубежом, сводя свои ядерные силы к минимуму, необходимому для самообороны.

Китай выступает за полное запрещение и основательное уничтожение ядерного оружия. Он проводит бескомпромиссную политику неприменения первым ядерного оружия и исполнен решимости ни при каких обстоятельствах не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, или зон, свободных от ядерного оружия. Он хотел бы поскорее увидеть вступление в силу ДВЗЯИ, который он настроен быстро ратифицировать, и будет соблюдать мораторий на ядерные испытания до вступления Договора в силу. Он готов к переговорам по ДЗПРМ в рамках всеобъемлющей программы работы КР.

(Г-н Чэн, Китай)

Китай поддерживает усилия государств, не обладающих ядерным оружием, по учреждению зон, свободных от ядерного оружия, и с этой целью подписал все протоколы к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, которые открыты для подписания. Китай достиг согласия с АСЕАН относительно договора о юговосточноазиатской зоне, свободной от ядерного оружия, и протокола к нему и не испытывает трудностей с нынешним тестом договора и его протокола о центральноазиатской зоне, свободной от ядерного оружия. Одним словом, китайская ядерная политика и практика вносит позитивный вклад в процесс международного ядерного разоружения. И вместе со всеми странами мы будем и впредь добиваться реализации цели мира, свободного от ядерного оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Китая Чэна за его выступление и за ободряющие слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет посол Российской Федерации Валерий Лощинин.

Г-н ЛОЩИНИН (Российская Федерация): Г-н Председатель, нам кажется, что вот уже третье заседание, посвященное этой проблематике. Обсуждение идет конструктивно, заинтересованно, что очень важно для всех нас. Из многих выступлений вытекает, что в международном сообществе растет понимание необходимости ядерного разоружения. При этом очевидно, что полная ликвидация ядерного оружия возможна только путем постепенного, поэтапного продвижения к конечной цели на базе комплексного подхода, при участии всех ядерных государств и, разумеется, в условиях сохранения стратегической стабильности и соблюдения принципа равной безопасности. Сегодня нам хотелось бы посмотреть на эту проблему шире, с точки зрения дальнейших шагов, которые Россия намерена предпринять в деле ядерного разоружения, и в целом наши видения по некоторым проблемам так или иначе сопрячены с проблемами ядерного вооружения.

Я хотел бы подчеркнуть, что с учетом военно-стратегической обстановки и интересов обеспечения безопасности России мы намерены продолжать последовательную линию на сокращение ядерных вооружений. Как я уже говорил, нестратегический ядерный арсенал России сокращен в четыре раза за последние 15 лет. Понижение уровня этих вооружений будет продолжено. Россия будет строго выполнять обязательства по договору о РСМД, ракетах среднего радиуса действия. В соответствии с положениями Московского договора к концу 2012 года Россия и США должны уменьшить уровни своих стратегических ядерных боезарядов еще примерно в три раза по сравнению с предельным уровнем, установленным на конец 2001 года. Россия готова продолжить сокращение

(Г-н Лощинин, Российская Федерация)

своего стратегического ядерного арсенала до более низкого уровня, чем это предусмотрено Договором о стратегических наступательных ядерных потенциалах.

Президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно заявлял о готовности нашей страны сократить на взаимной основе ядерный арсенал до уровня 1500 боезарядов и даже ниже. Важно иметь в виду, что по крайней мере до декабря 2009 года остается в силе Договор о СНВ, стратегических наступательных вооружениях, со всеми его весьма интрузивными верификационными процедурами, которые в принципе играют значительную стабилизирующую роль, гарантируя предсказуемость стратегической военной ситуации. Здесь большое значение с точки зрения верификации имеют национальные технические средства, в первую очередь - космические системы наблюдения.

Далее, в международном плане было бы очень важно, чтобы по примеру России все нестратегическое ядерное оружие и соответствующая инфраструктура были выведены на территорию государств, которые ими располагают. В наших последующих действиях мы будем продолжать руководствоваться необходимостью обеспечения необратимости шагов в области сокращения ядерных вооружений. Российская Федерация считает важным в сфере ядерного нераспространения и разоружения разработку договора о запрещении производства расщепляющихся материалов. В принятом 14 февраля этого года по итогам визита в Москву премьер-министра Франции Совместном российско-французском заявлении по использованию ядерной энергии отмечено, что оба государства "выступают за скорейшее начало переговоров на Конференции по разоружению по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей оружия, а также подтверждают приверженность действующему мораторию в этой связи". Мы последовательно выступаем за скорейшее достижение компромисса по сбалансированной программе работы Конференции по разоружению, что позволит начать эти переговоры, и сделали весомые практические шаги к этому компромиссу.

Важно иметь в виду, что сокращение ядерными государствами ядерных вооружений происходит не в вакууме. Процесс и перспективы сокращения ядерных вооружений тесно связаны с выполнением ключевых соглашений в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. На них, разумеется, оказывают влияние рост финансирования военных приготовлений в ряде стран, появление новых систем оружия, размещение оружия и военной инфраструктуры на земле и в других средах. Реализация планов развертывания глобальной системы противоракетной обороны противоречит сохранению стратегического равновесия в мире и отрицательно сказывается на контроле за ракетно-ядерными вооружениями и разоружении.

(Г-н Лощинин, Российская Федерация)

Взаимосвязанность вопросов стратегических наступательных и оборонительных вооружений для всех очевидна и понятна. Она, эта взаимосвязь, была, в частности, зафиксирована в совместном заявлении по итогам встречи президентов В.В.Путина и Дж. Буша в Генуе в июле 2001 года.

Безусловно, сильным дестабилизирующим фактором стало бы размещение оружия в космосе. Оно имело бы серьезные последствия для всего процесса разоружения, контроля на вооружениями и международной безопасности. В этом случае вероятен новый виток гонки вооружений не только в космосе, но и на Земле в ракетно-ядерной и других сферах, который мог бы дать толчок распространению оружия массового уничтожения, а также средств доставки. Мы должны использовать престиж и авторитет Конференции, сделать все, чтобы не допустить осуществления подобных драматических сценариев и сохранить космос как общее мирного достояние всего человечества. Со своей стороны Россия в одностороннем порядке заявила, что не будет первой размещать в космическом пространстве оружие любого вида. Призываем все государства принять аналогичное решение. Вместе с Китайской Народной Республикой и группой других государств мы представили на Конференции по разоружению рабочий документ, который сейчас распространен на Конференции под индексом CD/1769. Мы уверены, что разработка на Конференции по разоружению договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, неприменении силы или угрозы силой в отношении космических объектов окажет позитивное воздействие на процессы ядерного разоружения и нераспространения.

Мы уже говорили об актуальности укрепления режима ядерного нераспространения и необходимости совместного поиска ответов на возникающие здесь новые проблемы. В любом случае делать это надо в рамках ДНЯО с полным использованием роли и полномочий МАГАТЭ. Имеется целый ряд важных вопросов, требующих безотлагательного урегулирования. Считаем, что МАГАТЭ принадлежит ключевая роль для выхода на такое взаимоприемлемое решение по Ирану, которое, с одной стороны, позволило бы Тегерану развивать ядерную энергетику, что является его суверенным правом, а с другой - обеспечило бы уверенность в исключительно мирной направленности его ядерной программы. В эти дни в Москве продолжаются наши переговоры с иранскими коллегами, в том числе в связи с известным предложением России. Надеемся, что по итогам этих переговоров обозначится перспектива сохранения всей этой ситуации в поле деятельности МАГАТЭ. Для этого, конечно, важно возобновить мораторий на обогащение урана на иранской территории и продолжить контакты с участием всех заинтересованных сторон, чтобы по их итогам выработать общеприемлемые договоренности. Весьма важным и ответственным этапом в этой работе

(Г-н Лощинин, Российская Федерация)

будет предстоящее 6 марта заседание Совета управляющих МАГАТЭ. Генеральный директор МАГАТЭ готовит к нему свой доклад. Важно, чтобы Иран в полном объеме выполнил обращение МАГАТЭ, с тем чтобы закрыть вопросы, которые сохранились непроясненными в отношении прошлой ядерной деятельности Ирана.

Решение ядерной проблемы Корейского полуострова мы видим через шестисторонние переговоры, в которых Россия будет продолжать активно и конструктивно участвовать. Это решение, в частности, предполагает возврат Корейской Народно-Демократической Республики в Договор по нераспространению, возобновление там, в Северной Корее, контрольной деятельности МАГАТЭ, вывод КНДР из международной изоляции, оказание ей экономической помощи. Урегулирование имеющихся вопросов в сфере ядерного нераспространения остается в повестке дня Группы восьми, в которой сейчас председательствует Россия. Мы продолжим поиск общих подходов к их урегулированию политико-дипломатическими методами при уважении законных прав и интересов всех сторон.

Развитие информационных, ядерных и иных технологий в принципе ставит ряд важных и одновременно чувствительных проблем, которые требуют новых нетрадиционных совместных подходов. Одной из таких идей является инициатива Президента В.В. Путина о создании системы международных центров по предоставлению услуг ядерного топливного цикла, включая обогащение под контролем МАГАТЭ и на основе недискриминационного доступа. Суть этой инициативы - создать прообраз глобальной инфраструктуры, которая обеспечит равный доступ всех заинтересованных стран к благам мирного использования атомной энергии при строгом соблюдении всех норм режима ядерного нераспространения.

Мы уже представляли на Конференции эту российскую инициативу, готовы продолжить ее обсуждение как в диалоге со всеми заинтересованными государствами, так и в рамках МАГАТЭ. Мы полагаем, что в реализации этих соображений Россия будет твердо и последовательно придерживаться и будет выполнять свои обязательства в деле ядерного разоружения. И вот вся эта деятельность будет содействовать реализации поставленных задач в рамках обсуждаемой темы на Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я признателен за ваше третье выступление с тех пор, как вы присоединились к Конференции, и за теплые слова в мой адрес, и я особенно ценю ваши взгляды и соображения в отношении будущих разоруженческих мер, которые, как я уверен, заложат основы для последующих интерактивных дискуссий на предстоящей сессии, в частности в отношении решимости

(Председатель)

России довести до успешного завершения шестисторонние переговоры. Следующим оратором будет посол Корейской Народно-Демократической Республики Ри Чер.

Г-н РИ (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с французского):
Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя и пожелать вам успехов. Я хотел бы также приветствовать вашего предшественника посла Рапацкого в связи с его колоссальными усилиями.

Делегация Корейской Народно-Демократической Республики поддерживает заявление Группы 21 и хотела бы выразить свои взгляды в этом отношении. Корейская Народно-Демократическая Республика считает, что ядерное разоружение является крупной и кардинальной задачей как Конференции по разоружению, так и международного сообщества. Негативная ядерная политика и доктрина и ядерный шантаж, которые ощущаются в международных отношениях, распространяют в рамках международного сообщества серьезную озабоченность и несут с собой лишь нестабильность, шантаж и нежелательные результаты. Нарушение принципа суверенного равенства, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций, и хроническое неравенство и несправедливость в международных отношениях следует отнести на счет несправедливой ядерной политики и доктрины. И это оборачивается негативными последствиями не только для процесса в рамках Конференции по разоружению, но и для всех переговорных форумов по проблемам мира и безопасности. Акты, призванные остановить ядерную деятельность в других странах с сохранением и укреплением своих собственных ядерных вооружений равнозначны отказу в установлении справедливых международных отношений. Пока же будет сохраняться негативная ядерная доктрина и угроза, не будет ликвидирован и очаг ядерного распространения. И надо устранить всякий подход на тот счет, что нынешнее неравенство и несправедливость, которые проистекают из фактора силы, носят более благотворный характер.

Наша делегация не согласна с доводом о том, что было бы идеализмом прямо сейчас ратовать за корректировку негативной доктрины. Основные государства, обладающие ядерным оружием, должны продемонстрировать свою готовность безотлагательно принять участие в многосторонних переговорах о международной юридической конвенции по ядерному разоружению. Наша ключевая и непосредственная задача состоит в том, чтобы произвести упразднение доктрины ядерного превосходства, устранение ядерной угрозы, приостановление гонки за повышение качества ядерных вооружений, вывод ядерных сил и ядерных зонтиков, развернутых за рубежом, и выдвижение гарантии неприменения ядерного оружия. Процесс переговоров по ядерному разоружению мог бы начинаться в этом направлении. Наша делегация поддерживает предложение

(Г-н Ри, Корейская Народно-Демократическая Республика)

об учреждении специального комитета по ядерному разоружению и скорейшем начале переговоров.

Наша делегация хотела бы стать свидетельницей наращивания усилий с целью принятия плана работы Конференции по разоружению, и готова вносить свою лепту. План работы должен быть всеобъемлющим, сбалансированным и приемлемым для всех. Хотя предложение пятерки послов недостаточно отражает наши потребности, наша делегация высказалась в поддержку этого предложения исходя из многостороннего настроя с целью попытаться продвинуть работу Конференции и своего мнения на тот счет, что это предложение могло бы послужить в качестве основы для наших усилий с целью достижения согласия по плану работы. Наша делегация надеется, что концентрированная и систематическая дискуссия по пунктам повестки дня Конференции по разоружению в соответствии с графиком, намеченным шестеркой председателей, будет способствовать созданию благоприятной атмосферы, ведущей к согласию по плану работы, и будет эволюционировать в ходе переговорного процесса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Корейской Народно-Демократической Республики Ри за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя и других председателей. А сейчас слово имеет посол Франции Франсуа Ривассо.

Г-н РИВАССО (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, выслушав выступления, прозвучавшие сегодня утром, я разделяю ощущения тех, кто подчеркивал весьма полезный характер нашей сфокусированной работы на этой неделе. Мы находимся здесь для обсуждения будущих мер, которые должны стать предметом переговоров на Конференции по разоружению по пунктам 1 и 2 повестки дня.

На последней обзорной Конференции по ДНЯО, состоявшейся в 2005 году в Нью-Йорке, страны - члены Европейского союза приняли общую позицию – общую позицию, которая, стало быть, связывает нас всех и в которой, в связи с проблемой запрещения производства расщепляющегося материала, эти государства "... вновь [обратили] призыв к Конференции по разоружению без всяких предварительных условий и памятуя о докладе Специального координатора и содержащемся в нем мандате, немедленно начать и скорейшим образом завершить переговоры по недискриминационному, универсально применимому договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а до вступления в силу указанного договора – призыв ко всем государствам ввести и выдерживать мораторий

(Г-н Ривассо, Франция)

на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств".

После обзорной Конференции по ДНЯО этот призыв сохраняет всю свою ценность, и французская делегация, как и ее 25 европейских партнеров, не может не претворять его в жизнь. При конкретной реализации свои обязательств мы действуем в свете программы действий и резолюции, согласованных при бессрочной пролонгации ДНЯО в 1995 году, как было решено седьмой обзорной Конференцией по ДНЯО в ее Заключительном документе летом прошлого года. Позвольте мне вкратце напомнить вам, в чем состоит эта программа действий по рубрике ядерного разоружения. Она включает: заключение общего договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ); решимость систематически и последовательно продвигаться вперед с целью сокращения ядерного оружия в целом и достижения всеобщего и полного разоружения. Сегодня проблема вступления ДВЗЯИ в силу уже не является непосредственно делом этого форума, а вот договор о запрещении производства расщепляющегося материала для изготовления ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ), соответственно, занимает ныне весьма особое место в процессе ядерного разоружения. И поэтому моя страна поддержала в Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций соответствующие резолюции на этот счет. В 2004 году – резолюцию 59/81, представленную Канадой, а в 2005 году – резолюцию "Подтверждение решимости добиваться полной ликвидации ядерного оружия", представленную Японией.

Франция постоянно выступает за переговоры по такому договору на Конференции по разоружению. В своем выступлении от 19 января с.г. Президент Французской Республики напомнил, что Франция придает важное значение этому договору. Объявив о прекращении производства плутония и высокообогащенного урана для ядерного оружия, Франция в феврале 1996 года решила закрыть и демонтировать свои производственные объекты в Пьерлатте и Маркуле. С тех пор моя страна активно занимается таким процессом демонтажа, который продолжается и поныне. Речь идет о сложной, продолжительной и дорогостоящей задаче, которая займет еще несколько лет. Моя страна является единственно ядерной державой, предпринявшей это, и Франция уже не имеет установок по производству расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

После длительного тупика переговоры по ДЗПРМ уже имеют сегодня шанс малопомалу набрать обороты. В этой перспективе мы с радостью воспринимаем

(Г-н Ривассо, Франция)

предложенную нам в этом году возможность подготовить такие переговоры в рамках только что принятого графика деятельности. Мы рассчитываем на активное участие в дебатах по этой проблеме, ибо для нас будущей мерой по пунктам 1 и 2 повестки дня на предмет здешних переговоров является запрещение производства расщепляющегося материала, и мы приветствуем возможность, которая будет предоставлена нам под румынским председательством, сфокусированным образом углубить наши дискуссии по этой теме с целью поддержания большего доверия между всеми нами.

Наш общий подход к договору о запрещении производства расщепляющегося материала строится вокруг нескольких следующих идей. Прежде всего, как мы всегда говорили на этом форуме, сфера охвата этого договора касается полного запрещения будущего производства расщепляющихся материалов для ядерных бомб. Ясно ведь, что договор, разве только не произойдет радикального изменения его природы, не призван охватить запасы, созданные до вступления договора в силу, этот договор не призван охватить производство мирного назначения и не должен охватывать невзрывное военное применение. Но зато объектом договора является количественное замораживание максимального уровня ядерных арсеналов в мире, точно так же как ДВЗЯИ заморозил его в качественном отношении. Существует прочная связь между ДЗПРМ и Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и наши будущие переговоры должны инкорпорировать этот параметр.

Что касается проверки, то мы по-прежнему приемлем доклад Специального координатора и содержащийся в нем мандат, в котором говорится о проверяемости. Мы вкладываем в это слово французский смысл, т.е. способность поддаваться проверке. Мы также подписываемся под доводом о том, что никакая мера проверки не может дать абсолютных гарантий в отношении соблюдения договора. Мы полагаем, что тут сейчас неуместно устанавливать предварительные условия для начала переговоров. Дискуссия о проверке должна найти свое решение в ходе самих переговоров.

Наконец, на наш взгляд, когда начнутся переговоры, будут заслуживать углубленного рассмотрения и другие аспекты этого договора.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Франции Ривассо за его выступление и предложения в отношении будущих дискуссий на предстоящей сессии, а также за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас слово предоставляется послу Нигерии Джозефу Айялогу.

Г-н АЙЯЛОГУ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прошу вас принять мои поздравления в связи с вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Моя делегация заверяет вас в своей полной поддержке, особенно в поисках консенсуса по нашей программе работы. Мои поздравления адресуются и последнему Председателю послу Рапацкому в связи с проделанной им хорошей работой.

Прежде чем осветить взгляды Нигерии по обсуждаемой теме - ядерному разоружению, я хотел бы отметить, что моя делегация присоединяется к заявлению, сделанному послом Ирака 28 февраля с.г. от имени Группы 21.

Самой важной задачей, возложенной на КР первой специальной сессией 1978 года по разоружению, являлась работа над достижением конвенции по ядерному разоружению. И поэтому ядерное разоружение остается высшим приоритетом не только для моей делегации, но и, как я полагаю, для всего международного сообщества. Ядерное оружие создает наиболее чудовищную угрозу для человечества. Свидетельством этой угрозы является эффект атомных бомб, сброшенных в Японии на Хиросиму и Нагасаки. Ведь Япония и сегодня, спустя свыше 60 лет, все еще страдает от последствий этих бомбардировок. Дети из Хиросимы и Нагасаки приезжали сюда и просили нас на КР спасти человечество от того ужаса, в котором они живут. С аналогичными призывами к нам обращаются и гражданское общество и движение "Мэры за мир". Кроме того, в 1996 году Международный Суд (МС) вынес консультативное заключение о том, что угроза или применение ядерного оружия противоречили бы нормам международного права, применимым к вооруженным конфликтам, и международному гуманитарному праву. В этом отношении моя делегация подчеркивает важность заключения МС на тот счет, что "существует обязательство вести в духе доброй воли и доводить до завершения переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем". И поэтому, по мнению моей делегации, проблема ядерного разоружения созрела для переговоров еще с тех пор как на два японских города были сброшены атомные бомбы. Международное сообщество признало это, и вот поэтому-то первая специальная сессия по разоружению и дала КР ее нынешний мандат по ядерному разоружению.

Но к сожалению, КР оказалась не в состоянии реализовать этот мандат. А соответственно, вместо последовательного продвижения к ядерному разоружению, число государств, обладающих ядерным оружием, возросло с двух в 1950 году по крайней мере до восьми сегодня. Вдобавок имеет место качественное технологическое совершенствование разработки, производства и накопления ядерных боеприпасов и систем их доставки. Еще больше тревожат исследования с целью создания нового поколения и модернизации ядерного оружия, а также сохранение в военных доктринах

(Г-н Айялогу, Нигерия)

возможности применения или угрозы применения ядерного оружия. Для таких стран, как Нигерия, которые отказались от ядерного выбора, эта ситуация тем более тревожна и усугубляется ростом опасений насчет того, что это оружие может попасть в руки негосударственных субъектов, особенно террористов, которые могут пустить его в ход в качестве своего предпочтительного оружия.

Я хочу привлечь внимание к сочлененности между ядерным разоружением и нераспространением. И то и другое суть стороны одной и той же медали; взаимно подкрепляя друг друга, они сопряжены с решающим обязательством и обязанностью государств как обладающих, так и не обладающих ядерным оружием, добросовестно практиковать ядерное разоружение и нераспространение. В этом свете Нигерия приветствует вдохновляющую приверженность таких стран, как Южная Африка, Украина и Казахстан, которые обладали ядерным оружием, но предпочли транспарентным и проверяемым образом избавиться от него. Их решение показывает, что страна может чувствовать себя в безопасности и без ядерного оружия. И мир поистине чувствовал бы себя в большей безопасности, когда каждая страна отречется от ядерного оружия. Поэтому государствам, обладающим ядерным оружием, следует сознавать, что любое допущение насчет бессрочного обладания ими ядерным оружием не может быть совместимым с устойчивым нераспространением и сохранением международного мира и безопасности. Сегодня распространение существует по причине неспособности избавиться от ядерного оружия. И нам не следует ожидать успеха усилий по нераспространению, пока мы не проникнемся приверженностью ядерному разоружению транспарентным и проверяемым образом. Ведь уже само по себе логично, что никто не может распространять то, чего не существует, но зато те, кто преисполнен такой решимости, будут распространять существующее, какие меры контроля ни создай. По сути дела, единственной гарантией от угроз, создаваемых для человечества ядерным вооружением и распространением, является полное запрещение.

Неспособность КР вести переговоры о конвенции по ядерному оружию в значительной степени объясняется тем, что кое-какие страны все еще считают это оружие необходимым для их безопасности. Такое восприятие не может помочь Конференции в достижении ее цели ядерного разоружения. Таким образом, хотя мы усматриваем двусторонние и односторонние подходы к этой проблеме, такие усилия не могут стать субститутом для проверяемого и необратимого ядерного разоружения в многосторонних рамках. И надо укреплять КР в качестве многостороннего механизма, в частности в отношении транспарентного ядерного разоружения.

(Г-н Айялогу, Нигерия)

В 2005 году Группа 21 в лице Египта и Эфиопии представила свои воззрения на ядерное разоружение. И моя делегация все еще решительно поддерживает эти представления. Следует также напомнить, что в 1996 году 27 членов Группы 21 представили рабочий документ CD/1419, детализирующий их предложение в отношении программы действий по ликвидации ядерного оружия. Принципы, лежащие в основе этого рабочего документа, и сегодня сохраняют свою значимость для ядерного разоружения. Тогда это предложение носило всеобъемлющий характер, и если бы по нему были предприняты действия, угрозы со стороны ядерного оружия и его распространения можно было бы преодолеть или по крайней мере весьма значительно сократить. Моя делегация готова сотрудничать с заинтересованными делегациями над тем, чтобы переосмыслить это предложение и произвести его усовершенствования с учетом тех изменений, которые произошли с представления документа.

Нигерия привержена реализации ядерного разоружения, и поэтому мы ратуем за создание в Африке зоны, свободной от ядерного оружия. Нигерия полагает, что создание зон, свободных от ядерного оружия, во всех регионах мира отвечает интересам международного мира и безопасности. Нигерия также привержена своим обязательствам по ДНЯО и хотела бы стать свидетельницей немедленного осуществления 13 практических шагов, принятых на обзорной Конференции 2000 года. Нигерия также призывает государства, обладающие ядерным оружием, подтвердить свои обязательства по осуществлению статьи VI ДНЯО. Нигерия сожалеет, что из-за стратегических манипуляций с целью подрыва аспектов насущных устоев Договора и предыдущих достижений обернулась неудачей Конференция 2005 года по ДНЯО. Нигерия полагает, что три столпа ДНЯО - ядерное разоружение, ядерное нераспространение и неотъемлемое право на доступ к мирной энергии - обеспечивают баланс Договора. И всякая попытка подорвать или ослабить любой из этих столпов не может не привести к несостоятельности Договора в плане достижения его целей. Нигерия подчеркивает, что всем сторонам ДНЯО важно полностью осуществлять свои обязательства, и призывает тех, кто еще не присоединился к Договору, сделать это безотлагательно и без предварительных условий.

Краеугольным камнем ядерного разоружения является Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Нигерия подписала и ратифицировала Договор. Мы подчеркиваем важность и неотложность того, чтобы все страны безотлагательно и безусловно подписали и ратифицировали Договор, с тем чтобы обеспечить его скорейшее вступление в силу. А до вступления ДВЗЯИ в силу мы настоятельно призываем все страны соблюдать мораторий на ядерные испытания.

(Г-н Айялогу, Нигерия)

Нигерийская делегация твердо поддерживает последние предложения на КР с целью достижения ядерного разоружения, в частности предложения, содержащиеся в документах CD/1570 и CD/1571, в отношении учреждения специального комитета для начала переговоров о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия. Предложение пятерки послов по ядерному разоружению не вполне отвечает ожиданиям моей делегации, ибо мы предпочли бы наделение специального комитета переговорным мандатом. Однако в отсутствие консенсуса в отношении наделения такого комитета переговорным мандатом нигерийская делегация в свойственном ей духе гибкости принимает дискуссионный мандат по ядерному разоружению в рамках предложения пятерки послов. Мы понимаем и признаем, что любое значимое согласие может быть исключительно продуктом взаимных уступок, принимая во внимание долгосрочные выводы и императивы безопасности для всего международного сообщества. И мы настоятельно призываем членов КР принять взаимовыигрышный подход к ядерному разоружению, ибо ядерное оружие и его распространение создают угрозы как для обладателей, так и для необладателей.

Моя делегация считает, что достичь прогресса в устранении угроз, создаваемых ядерным оружием, нам помогло бы позволение гражданскому обществу начиная с этого этапа более активно участвовать в работе КР. За счет своих объективных исследований и аналитических выкладок они могли бы оказаться в состоянии, возможно, убедить даже тех, кто обладает ядерным оружием, что оружие не обеспечивает им бóльшей безопасности или бóльшей защищенности. Давайте же посмотрим и примем решение на тот счет, чтобы позволить им вносить более регулярные вклады в нашу работу.

Наконец, если бы мы оказались в состоянии достичь согласия по ядерному разоружению, уменьшилась бы и глобальная напряженность и появилось бы в наличии больше ресурсов для человеческого развития, что создало бы лучшую обстановку для достижения международного мира и безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Нигерии Айялогу за его выступление и предложения, а также за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет посол Марокко Мохаммед Лулишки.

Г-н ЛУЛИШКИ (Марокко) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить вам искренние поздравления моей делегации в связи с вашим вступлением на этот важный пост и заверить вас в полном и всецелом сотрудничестве марокканской делегации.

(Г-н Лулишки, Марокко)

Моя страна приветствует совместную инициативу шестерки председателей сессии 2006 года о проведении тематических пленарных заседаний по всем пунктам повестки дня нашей Конференции и рассчитывает на участие под вашим председательством в этой первой сессии по ядерному разоружению, а в более общем плане – по пунктам 1 и 2 повестки дня. Моя делегация полностью солидаризируется с заявлением посла Ирака от имени Группы 21.

Королевство Марокко подписало и ратифицировало все многосторонние инструменты, касающиеся оружия массового уничтожения, и по-прежнему привержено всеобщему и полному разоружению, и в частности необратимому, транспарентному и проверяемому ядерному разоружению. Мы убеждены, что, пока существует ядерное оружие, нам никак не достичь ни реальной безопасности, ни истинной стабильности на региональном и международном уровнях.

Консультативное заключение Международного Суда относительно законности угрозы или применения ядерного оружия установило, что уникальные характеристики ядерного оружия, и в частности его разрушительная мощь, его способность причинять невыразимые человеческие страдания и наносить вред будущим поколениям, придают ему потенциально катастрофический характер. Суд постановил, что "разрушительную мощь ядерного оружия нельзя ограничить ни в пространстве, ни во времени и что это оружие обладает потенциалом для уничтожения всей цивилизации и всей экосистемы планеты". Красноречивее тут и не скажешь. Суд заключил, что угроза или применение ядерного оружия вообще шли бы вразрез с принципами международного права, применимыми в вооруженных конфликтах, и в особенности с принципами и нормами международного гуманитарного права, и заявил, что на всех государствах лежит обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

В 1968 году большинство стран отказались от своих ядерных амбиций, когда пятеро фактических ядерных государств обязались в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем (статья VI ДНЯО).

Отсутствие существенного прогресса в сфере ядерного разоружения является источником разочарования и даже озабоченности для многих государств, не обладающих ядерным оружием. Разумеется, в последние годы произошли сокращения арсеналов

(Г-н Лулишки, Марокко)

ядерных держав, но таким державам нужно принять более значительные меры в этом направлении. Поэтапное, необратимое, транспарентное и проверяемое ядерное разоружение внесло бы вклад в установление более благоприятного климата для нераспространения ядерного оружия и в конце концов привело бы к устранению самой возможности распространения, ибо то, чего не существует, не может и распространяться.

Вдобавок ревальвация государствами, обладающими таким оружием, доктрины ядерного сдерживания посягает на цели и принципы разоружения и подпитывает ядерные амбиции как государств, не обладающих этим оружием, так и негосударственных субъектов. В то время, когда международное сообщество сталкивается с угрозой терроризма, медлительность разоружения повышает риск ядерного терроризма. Эффективность Международной конвенции о пресечении актов ядерного терроризма с точки зрения предотвращения доступа негосударственных субъектов к ядерному оружию урезается существованием ядерных арсеналов, некоторые из которых не пользуются адекватными условиями защищенности. Разоружение и международная безопасность, равно как и разоружение и устойчивое развитие тесно взаимосвязаны и обуславливают настоящее и будущее человечества.

С присоединения в 1970 году к Договору о нераспространении ядерного оружия Марокко постоянно работает над полной ликвидацией ядерного оружия и его нераспространением и вместе с тем подтверждает свою приверженность неотъемлемому праву государств - участников ДНЯО на мирное использование ядерной энергии. Так, в 1973 году моя страна заключила соглашение о всеобъемлющих гарантиях с МАГАТЭ, а в 2004 году мы подписали дополнительный протокол к этому соглашению о гарантиях по ДНЯО. Моя страна также ратифицировала Конвенцию о физической защите ядерных материалов и уведомила Генерального директора МАГАТЭ о принятии ею Кодекса поведения по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных источников.

Как сторонник полного запрещения ядерных испытаний, Королевство Марокко испытывает сожаление по поводу задержки со вступлением в силу ДВЗЯИ и в этой связи повторяет свой призыв ко всем государствам, которые еще не сделали этого, незамедлительно присоединиться к нему, а между тем – уважать моратории на ядерные испытания.

Будучи глубоко убеждено, что международная борьба с терроризмом должна охватывать все аспекты этого феномена, Марокко в качестве Председателя Шестого комитета Генеральной Ассамблеи играло активную роль в принятии Международной

(Г-н Лулишки, Марокко)

конвенции о пресечении актов ядерного терроризма. Вдобавок моя страна представила 26 октября 2004 года свой национальный доклад в соответствии с резолюцией 1540 Совета Безопасности, за которым последовала дополнительная информация, которая была представлена Организации Объединенных Наций 13 сентября 2005 года.

Королевство Марокко считает, что конкретный вклад в дело ядерного разоружения вносят зоны, свободные от ядерного оружия. Таким образом, мы постоянно пропагандируем присоединение к ДНЯО с целью его универсализации и заключение всеми государствами Ближневосточного региона, включая Израиль, соглашений о всеобъемлющих гарантиях с МАГАТЭ в качестве важного шага к установлению атмосферы доверия и предварительной меры по учреждению на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Эта мера способствовала бы укреплению условий для прочного мира в этом регионе, который десятилетиями переживал столько страданий. До создания же такой зоны моя страна вновь обращает свой призыв ко всем соответствующим сторонам торжественно провозгласить свое намерение воздерживаться на основе взаимности от производства, приобретения или обладания применительно к ядерному оружию и ядерным взрывным устройствам и не разрешать размещения такого оружия на своей территории какой-либо третьей стороной.

Марокко неизменно поддерживает решения с целью укрепления ДНЯО в рамках его обзорного процесса. В силу этого оно полностью поддерживает позитивные выводы обзорных конференций 1995 и 2000 годов и подтверждает важность их осуществления государствами-участниками транспарентным, сбалансированным и необратимым образом. В частности, моя страна приветствовала принятие в 2000 году 13 практических шагов, предусматривавших по пункту 4 незамедлительное создание на Конференции по разоружению вспомогательного органа по изучению вопроса о ядерном разоружении и выработке конвенции на этот счет. Соответственно, она полностью поддерживает мандат специального комитета по ядерному разоружению, как предложено в проекте решения Группы 21 (CD/1571), предусматривающий, в частности, учреждение на Конференции по разоружению специального комитета по пункту 1 повестки дня, с тем чтобы приступить к переговорам о поэтапной программе с целью полной ликвидации ядерного оружия в конкретных хронологических рамках, включая конвенцию по ядерному оружию. В духе гибкости моя страна также неоднократно подтверждала, что она могла бы принять мандат по ядерному разоружению, как изложено в предложениях по программе работы Конференции по разоружению, которые были представлены впоследствии, при условии что они смогут снискать себе необходимый консенсус для начала предметной работы Конференции.

(Г-н Лулишки, Марокко)

В завершение этого выступления, позвольте мне, как это сделали предшествовавшие мне уважаемые послы и представители, выразить надежду, что в этом году Конференция по разоружению преуспеет в достижении консенсуса по программе работы, открыв, в частности, путь к созданию вспомогательного органа для переговоров о всеобщем и полном ядерном разоружении. Тем самым мы могли бы откликнуться на ожидания международного сообщества, а также на разочарование международного сообщества, которое жаждет скорейшей ликвидации ядерного оружия и достижения такой благородной цели, как мир, избавленный от этой угрозы, и в конечном счете последовательно действовать ради воплощения на практике нашего уважения к фундаментальному праву, присущему каждому человеку, - праву на жизнь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Марокко Лулишки за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представитель Швейцарии г-н Саша Фулс.

Г-н ФУЛС (Швейцария) (перевод с французского): Г-н Председатель, сегодня по причине отсутствия посла Штрёли позвольте мне взять слово вместо него.

Приглашение шестерки председателей на 2006 год к делегациям на данной Конференции структурированным образом сконцентрировать свои выступления в русле повестки дня, заслуживает всемерного содействия со стороны нашей делегации. Она внимательно следила за заявлениями, которые были сделаны позавчера по пунктам 1 и 2 нашей повестки дня.

Позиция Швейцарии по проблематике ядерного разоружения и нераспространения хорошо известна. Тем не менее интерактивные и интересные дебаты в ходе последнего пленарного заседания дают нам возможность повторить свою позицию в этом отношении.

Швейцария поддерживает все многосторонние усилия в сфере разоружения и контроля над вооружениями, нацеленные на конкретные и проверяемые результаты. Для Швейцарии ДНЯО является единственным юридически связывающим инструментом глобального размаха, рассчитанным на продвижение нераспространения и ядерного разоружения. В этом смысле он является существенным инструментом международного мира и стабильности. Швейцария подчеркивает, что тот акцент, который делается в настоящее время на ядерном распространении, не должен приводить к пренебрежению двумя другими столпами ДНЯО, включая ядерное разоружение. Мы разделяем мнения о связях между ядерным разоружением и нераспространением, которые были напомнены, в частности, делегацией Швеции в своем анализе существующих рисков. Соответственно,

(Г-н Фулс, Швейцария)

Швейцария настаивает на уважении компромисса, который позволил произвести заключение ДНЯО среди государств, отказавшихся от ядерного оружия, в обмен на обязательство государств-обладателей продолжать свои усилия в русле ядерного разоружения. Коль скоро колоссальное большинство государств-участников, не обладающих ядерным оружием, блюдут свое обязательство не приобретать ядерное оружие, мы призываем государства-обладатели вести последовательную реализацию своих разоруженческих обязательств.

Поскольку обзорная Конференция 2005 года по ДНЯО обернулась неудачей, приходится, к сожалению, констатировать, что одним из редкостных позитивных событий, за которые может ухватиться международное сообщество с точки зрения ядерного разоружения, остается Договор СНП, подписанный в 2004 году между президентами Бушем и Путиным. Этот договор должен привести к значительным сокращениям стратегических ядерных вооружений, но, как отмечали во вторник и ряд делегаций, Швейцария полагает, что, дабы быть убедительной, всякая двусторонняя или односторонняя мера ядерного разоружения должна реализовывать принципы транспарентности, необратимости и проверки. И мы, соответственно, поддерживаем призывы к повышению транспарентности на многостороннем уровне в том, что касается прогресса в сфере ядерного разоружения.

С другой стороны, все еще носят двусмысленный характер итоги в сфере нестратегических ядерных вооружений. Мы наблюдаем сильное расхождение между односторонними посулами и практическими результатами. Швейцария дорожит всеми обязательствами, принятыми в заключительных документах обзорных конференций 1995 и 2000 годов. Что касается достижений 1995 года, то Швейцария настаивает на практическом соблюдении "Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения", и в особенности настаивает на следующих пунктах, которые уже стали обретать конкретные очертания: скорейшая ратификация ДВЗЯИ всеми соответствующими государствами из приложения 2 к Договору; создание специального комитета в рамках Конференции по разоружению, с тем чтобы приступить к переговорам по договору о запрещении производства расщепляющегося материала; и переговоры в рамках Конференции по многостороннему связывающему инструменту о предоставлении негативных гарантий безопасности государствам - участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием.

Наконец, Швейцария поддерживает предложения на предмет обмена взглядами о практических мерах, которые можно было бы принять для систематического и последовательного продвижения к реализации цели ядерного разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Швейцарии г-на Сашу Фулса за его выступление. А сейчас слово имеет посол Ирландии Мэри Уилан.

Г-жа УИЛАН (Ирландия) (перевод с английского): Г-н Председатель, Ирландия приветствует инициативу шестерки председателей Конференции на 2006 год по созыву специальных заседаний с целью позволить провести сфокусированную дискуссию по пунктам нашей повестки дня. И сегодня я хотела бы осветить ту важную роль, которую, как мы полагаем, может сыграть бóльшая транспарентность со стороны государств, обладающих ядерным оружием, в создании климата, в условиях которого может быть достигнут большой прогресс по ядерному разоружению.

Взгляды моей делегации на проблемы ядерного разоружения были изложены в нашей лепте в структурированные дебаты, состоявшиеся в прошлом году. И мы не будем повторять их сейчас. Но я все же скажу, что Ирландия привержена полному осуществлению ДНЯО и считает, что 13 практических шагов, описанных в Заключительном документе обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО, – документе, который был принят консенсусом, – намечают четкий маршрут, по которому можно достичь цели статьи VI.

Между тем участниками ДНЯО являются не все члены КР. И мы надеемся, что все члены Конференции – неучастники ДНЯО, воспользовавшись той возможностью, какую дают эти структурированные дебаты, поделятся с нами своими взглядами на то, как данной Конференции лучше всего урегулировать проблемы, упоминаемые в пунктах 1 и 2 повестки дня.

Роль большей транспарентности в достижении нашей солидарной цели ядерного разоружения была признана на обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО. Там все согласились с необходимостью большей транспарентности со стороны государств, обладающих ядерным оружием, в отношении их ядерно-оружейных потенциалов и осуществления разоруженческих соглашений согласно статье VI. Все государства-участники также согласились с необходимостью большей транспарентности как меры доверия в порядке поддержки дальнейшего прогресса в ядерном разоружении. Все государства-участники согласились регулярно докладывать об осуществлении своих разоруженческих обязательств по статье VI.

Мы отмечаем заявления некоторых государств, обладающих ядерным оружием, как в рамках процесса ДНЯО, так и на Конференции по проблемам, связанным с ядерным разоружением. В то же время мы полагаем, что государства, обладающие ядерным

(Г-жа Уилан, Ирландия)

оружием, могли бы продемонстрировать бóльшую транспарентность. Необходимость в такой транспарентности соотносится с рядом факторов.

Во-первых, транспарентность является важным элементом предотвращения распространения ядерного оружия. Транспарентность действий и намерений государств, обладающих ядерным оружием, могла бы сократить стимул для их соседей к разработке такого оружия.

Мы напоминаем о недвусмысленном обязательстве, взятом в 2000 году государствами - участниками ДНЯО, обладающими ядерным оружием, – произвести полную ликвидацию своих ядерных арсеналов. Очевидным скорейшим шагом в этом процессе будет повышенная транспарентность с их стороны. Поддержание нынешних уровней запасов или разработка нового оружия исходя из убежденности в том, что это упрочит национальную безопасность, как ни парадоксально, обернулись бы расстройством усилий с целью убедить других, что ядерное оружие не нужно для их безопасности.

Во-вторых, транспарентность будет иметь кардинальное значение для того, чтобы позволить проверке соблюдения государствами их обязательств по разоружению и контролю над вооружениями в русле самоподдерживающегося процесса укрепления доверия. В свою очередь, проверка разукомплектования боеголовок, обезвреживания тактического ядерного оружия, договора о расщепляющемся материале и утилизации избыточного оружейного плутония и высокообогащенного урана, – все это потребует большей транспарентности запасов ядерного оружия и расщепляющихся материалов.

Выгоды такой транспарентности включают обеспечение каждой стороне большей уверенности в том, что касается знания ею размеров запасов ядерного оружия и расщепляющихся материалов у другой стороны. Она может закладывать основы для дальнейших сокращений в плане уверенности в том, что они принесут обоюдные выгоды с точки зрения безопасности. Транспарентность может также способствовать подтверждению на тот счет, что ядерный материал в оружии, снимаемом с развертывания в порядке сокращения вооружений, не утилизируется в новых боеголовках.

Все мы в этом зале лишь несколько месяцев назад приняли на Генеральной Ассамблее, что "транспарентность в военных вопросах имеет существенно важное значение для формирования климата доверия между государствами во всем мире и что расширение потока объективной информации по военным вопросам может способствовать ослаблению международной напряженности и поэтому является важным

(Г-жа Уилан, Ирландия)

вкладом в предотвращение конфликтов". Мы считаем, что к ядерным вооружениям, оружейным материалам и деятельности этот принцип применим в такой же мере, как и к обычным.

Мы признаем, что в процессе укрепления доверия будет несколько уровней транспарентности: транспарентность между двумя государствами, обладающими ядерным оружием; на плюрилатеральной основе между несколькими такими государствами как группой; между государствами, включая государства, не обладающие ядерным оружием, и/или международными инспекционными агентствами; и в более широком плане – публичная транспарентность. Мы принимаем также, что процесс ядерного разоружения едва ли преуспеет, если у государств будет возникать ощущение, что дальнейшее разоружение представляет угрозу их безопасности. Как нам представляется, ядерное разоружение надо скорее всего производить как серию поэтапных транспарентных, проверяемых и необратимых сокращений. Эти поэтапные сокращения позволят государствам удостоверяться на каждом этапе процесса, что можно спокойно и безопасно предпринимать дальнейшие подвижки. На начальных стадиях этого процесса обмениваться определенными категориями информации понадобится только между соответствующими разоружающимися государствами вне зависимости от более общего обязательства этих государств быть более транспарентными в своих действиях перед всеми государствами.

В целом транспарентность должна не только давать точную картину запасов оружия и расщепляющихся материалов, но и быть поучительной в отношении правительственных акций, намерений и потенциалов. Мы полагаем, что процесс транспарентности, будучи налажен, приведет к публикации все большего количества данных, которые позволят проводить перекрестные проверки. А тем самым этот процесс приобретает и самокорректирующий характер.

Там где государства, обладающие ядерным оружием, предприняли шаги по внедрению мер транспарентности в отношении своих запасов или действий, эти меры следует признавать и поощрять. Мы приветствовали публикацию в 2000 году британским Министерством обороны его исторической справки о производстве плутония в Соединенном Королевстве. Мы также приветствовали более раннюю подробную справку о производстве плутония в Соединенных Штатах, опубликованную десять лет назад Министерством энергетики США.

Добиваясь большей транспарентности от государств, обладающих ядерным оружием, мы не призываем к разглашению информации, которая явно носит

(Г-жа Уилан, Ирландия)

чувствительный характер с точки зрения распространения. Не отрицаем мы и того, что кое-какая информация, нечувствительная с точки зрения распространения, тем не менее пока считается чувствительной по соображениям национальной безопасности. Вместе с тем мы полагаем, что было бы можно и нужно предоставлять гораздо больше информации, чем до сих пор.

Мы побуждаем государства, обладающие ядерным оружием, выработать между собой понимание уровней и деталей информации относительно запасов, объектов и деятельности друг друга, которой им потребуется делиться, чтобы упрочивать доверие в процессе разоружения. На наш взгляд, это могло бы начаться на уровне научных экспертов всех таких государств, которым надлежало бы совместно изучить, какой уровень транспарентности потребуется для эффективной проверки разоруженческих мер. Мы приветствуем документ, представленный Соединенным Королевством на последней обзорной Конференции по ДНЯО и посвященный результатам их исследовательской программы с целью изучения методов и технологий, имеющих значение для проверки любой будущей договоренности по контролю, сокращению, а в конечном счете и ликвидации запасов ядерного оружия.

Следует также предоставлять сведения об осуществлении существующих обязательств, и мы бы приветствовали информацию от Соединенных Штатов и Российской Федерации о нынешнем состоянии их трехсторонней инициативы с МАГАТЭ в отношении утилизации излишних запасов плутония с точки зрения военных потребностей.

И в заключение я выскажу кое-какие скромные предложения. В качестве первых шагов по пути к разоружению всем государствам, обладающим ядерным оружием, следует проявлять бóльшую транспарентность в своих действиях и запасах. В частности, мы призываем их к публикации полных исторических справок о производстве расщепляющегося материала по аналогии с теми, какие уже были опубликованы Соединенными Штатами и Соединенным Королевством относительно своего производства плутония. Мы просим их начать между собой плюрилатеральные научные консультации о потребностях проверки с целью осуществления эффективных и необратимых разоруженческих мер. Мы настоятельно призываем всех их представлять регулярные отчеты данной Конференции, как это уже согласились делать государства – участники ДНЯО, обладающие ядерным оружием, в рамках обзорного процесса по этому Договору в отношении шагов, предпринимаемых ими - как индивидуально, так и совместно - с целью обеспечить бóльший прогресс по пути к ядерному разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Ирландии Уилан за ее выступление и предложения, которые, как я уверен, также заложат хорошую основу для дальнейших интенсивных дискуссий на предстоящей части сессии. А сейчас слово имеет представитель Канады г-н Эрик Уолш.

Г-н УОЛШ (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне от имени моей делегации присоединиться к тем, кто уже выражал свою признательность вам и всей шестерке председателей за предоставление возможности для конструктивной структурированной дискуссии, уже позволившей провести полезный обмен взглядами по ядерному разоружению. Мы также отмечаем в позитивном ключе большое число прозвучавших на этой неделе предметных выступлений, включая отрядные вклады государств, обладающих ядерным оружием.

Вы попросили делегации сосредоточиться сегодня на теме "Будущие меры в сфере ядерного разоружения", и мы рады сделать это. Что касается канадской делегации, то во главу угла мы бы поставили переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, которые, по нашему мнению, представляли бы собой значительное достижение в сфере ядерного разоружения и нераспространения и применительно к которым международное сообщество уже давно рассматривает Конференцию по разоружению в качестве надлежащего форума для проведения работы. Мы хотели бы безотлагательно начать эти переговоры и на национальном уровне уже продемонстрировали значительную гибкость в отношении характера мандата, по которому могли бы проходить такие переговоры.

Что касается других будущих мер, то мы уже идентифицировали несколько возможностей в своем выступлении от 23 июня 2005 года, которое я не буду здесь повторять. Достаточно сказать, что в контексте дискуссии или предпереговорной стадии мы усматриваем за КР потенциал для завязывания конструктивного обмена и изучения ряда проблем, связанных с ядерным разоружением, включая доктрину, транспарентность, необратимость, проверку, демонтаж и утилизацию, меры доверия и нестратегическое ядерное оружие.

Мы считаем, что сфокусированное обсуждение проблем, подобных вышеупомянутым, могло бы стать полезной подготовкой и дополнением по отношению к переговорной работе КР в близкой перспективе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Канады за его предложение по работе КР и за теплые слова в мой адрес.

(Председатель)

На этом завершается данное утреннее пленарное заседание. Следующее пленарное заседание продолжит эти дебаты сегодня пополудни, в 15 час. 00 мин. У меня имеются следующие ораторы: Куба, Соединенное Королевство, Чили и Швеция.

Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? Шри-Ланка.

Г-жа ФЕРНАНДО (Шри-Ланка) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне просто хотелось бы взять слово, чтобы сказать несколько слов с изъяснением вам своей признательности за твердое руководство этой сфокусированной дискуссией по ядерному разоружению. Судя по большому числу выступлений в ходе этих первых дебатов, в которых подчеркивается высокая, даже высочайшая приоритетность для большинства государств-членов, включая Шри-Ланку, продвижения к столь желанной цели, как мир, свободный от ядерного оружия, инициатива шестерки председателей успешно стартовала.

Дебаты также выявили сохраняющуюся значимость наших многосторонних усилий на Конференции по разоружению и наше горячее стремление вернуться к содержательной работе в этом году после нескольких разочарований, испытанных в 2005 году. Серьезный, вдумчивый тон ряда важных выступлений - я имею в виду лепту посла Российской Федерации Лощинина, в том числе в начале дискуссии, со ссылкой на важные процессы, имеющие место в сокращении ядерных арсеналов, которая была подхвачена г-ном Сынкиным из Соединенных Штатов за счет других сведений, - надо признать как достигнутый прогресс и вклад в укрепление доверия на Конференции в плане устранения выразившихся озабоченностей относительно ощущаемого отсутствия доверия. Дебаты также дают шанс на рассмотрение нынешнего стратегического мышления относительно роли ядерного оружия в доктринах безопасности - эта тема поднималась на прошлой неделе послом Швеции Боннье. Эти дискуссии поистине дали всем нам пищу для размышлений, и мы ждем от вас ориентиров на тот счет, как нам теперь продвинуть эти дискуссии к следующему этапу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Шри-Ланки Фернандо за ее теплое выступление и ободряющие слова в адрес Председателя. Я полностью согласен с ее замечанием, что благодаря активному участию Конференция взяла хороший старт. Я надеюсь, что такого же рода интерактивная дискуссия состоится и на предстоящих заседаниях.

Посол Италии Тредза, вам слово.

Г-н ТРЕДЗА (Италия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку, как я вижу, что на этом заседании у нас еще остается по крайней мере четверть часа, я тоже хотел бы, как и моя коллега из Шри-Ланки, пользуясь случаем, высказать кое-какие замечания в отношении уже проведенного нами заседания.

Прежде всего позвольте мне подчеркнуть полезность этих дискуссий и поставить вам в заслугу их хорошую подготовку. То, что мы видим здесь, в действительности является собой лишь верхушку айсберга той важной работы, которую вы проводите официально, но за кулисами.

Как мне думается, в начале сессии несколько делегаций побуждали нас постараться проявлять новаторство в своих здешних выступлениях. Это не всегда так уж легко, особенно когда имеешь дело со столь важной проблемой, как ядерное разоружение. Естественно, мы не можем со дня на день менять свои позиции, свои установки по этой весьма важной проблеме.

Но мне вот думается, что тут все же имеют место кое-какие элементы новаторства, которые заслуживают нашего внимания. Прежде всего я отмечаю, что имело место признание результатов, пусть скромных, пусть подчас и недостаточных, которые были достигнуты в сфере ядерного разоружения. И я хотел бы присоединиться к тем, кто изъявлял свою признательность за те свидетельства транспарентности, которые были продемонстрированы в ходе заседания некоторыми странами – конечно же, в основном государствами, обладающими ядерным оружием, и мы бы ожидали, что такое же свидетельство транспарентности дадут нам и остальные государства, обладающие ядерным оружием.

Я также заметил, что несколько делегаций признали значимость так называемого предприятия Глобального партнерства как инструмента ядерного разоружения, а также как инструмента ядерной транспарентности - это еще одна проблема, которая весьма часто всплывала в ходе наших дебатов. Равно как и важность кое-каких мер доверия, некоторые из которых имеют весьма важное значение, такие как гарантии ядерной безопасности, а также вопрос о зонах, свободных от ядерного оружия.

Много раз подчеркивалась и приоритетность ДЗПРМ: как инструмента контроля над вооружениями - никакого дополнительного оружейного расщепляющегося материала, так и инструмента нераспространения - никаких дополнительных стран, производящих такой расщепляющийся материал. Упоминалась в особенности, и я бы сказал – красноречиво в случае делегации Российской Федерации, связь между разоружением и нераспространением, и в частности с конкретными проблемами нераспространения, с которыми мы сталкиваемся сегодня.

(Г-н Тредза, Италия)

Был упомянут также вопрос о проверке и проверяемости.

Лично я извлек из этой дискуссии вывод о том, что ядерное разоружение является поистине многогранной проблемой, которой очень трудно заниматься одним общим приемом, – тут, вероятно, больше подходит поэтапный подход. Наш коллега из Алжира упомянул дилемму, с которой мы сталкиваемся: какой подход избрать – глобальный или поэтапный. Мы склоняемся в пользу последнего, ибо мы считаем его более реалистичным. Но это вовсе не означает, что на данной Конференции нельзя трактовать и дискутировать общий вопрос о глобальном подходе к ядерному разоружению. Мы изъявили свою готовность обсуждать глобальное разоружение в рамках вспомогательного органа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): А сейчас слово имеет посол Бразилии г-н Карлу Антониу да Роча Параньос.

Г-н да РОЧА ПАРАНЬОС (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, как сказал наш итальянский коллега, у нас еще осталось несколько минут. И я хотел бы, присоединяясь к другим, сказать вам большое спасибо за проведение этой работы – этих более сфокусированных дебатов по проблеме ядерного разоружения.

Но тут я хотел бы подчеркнуть, что моей делегации, как мне думается, важно получить от вас ориентиры в отношении последующих шагов. Мы услышали ряд выступлений, и выступлений весьма интересных, относительно принимаемых мер, и мне хотелось бы, присоединяясь к другим, поблагодарить российского и американского представителей за их детальную информацию, но мы услышали и важные выступления относительно тех мер, которыми, скажем, можно было бы заняться дополнительно в рамках углубленного анализа на данном форуме, таких как например вопрос о повышенной транспарентности, вопрос о месте ядерного оружия в военных доктринах, вопрос о стандартах проверки, и мне думается, что у нас есть масса материала, который, по мнению бразильской делегации, оправдывал бы создание специального комитета для того, чтобы заняться ядерным разоружением.

Поэтому, как я полагаю, вместо того чтобы настойчиво предлагать нам оставаться в рамках лишь общих дискуссий, нам, как мне думается, надо фокусироваться предметно, и как я говорил в предыдущих выступлениях, мне думается, что эти дискуссии должны способствовать сужению наших расхождений на тот счет, что делать с точки зрения предметов дискуссий. Поэтому я бы подчеркнул, что, пожалуй, мы приближаемся к более

(Г-н да Роча Параньос, Бразилия)

зрелому этапу в плане дискуссии относительно создания специального комитета, дабы заняться рассмотрением ядерного разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Бразилии да Роча Параньоса за его выступление и добрый совет.

Прежде чем закрыть это заседание, я хотел бы сказать, что прежде всего я искренне ценю весьма интерактивное участие всех государств-членов. Как Председатель данной Конференции, я буду искать общие знаменатели для общих элементов, если это применимо, с тем чтобы в ходе предстоящих заседаний, особенно в последующие две недели, придать нашим дебатам более организованный, интерактивный и структурированный характер. В этой связи мне нужно от вас больше ободрения и добрых советов в ходе дебатов сегодня пополудни.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.